

М. Б. СВЕРДЛОВ

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ХРОНОЛОГИИ В РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Древнерусская хронология развивалась вместе с формированием истории как науки, с развитием приемов исторического исследования.¹ Ее начало было положено исследованиями В. Н. Татищева.² Для историков XVIII в. важность изучения древнерусской системы летосчисления была несомненной, но практически их усилия в этой области сводились к конкретному пересчету дат на современное летосчисление, в связи с чем особое значение приобрел вопрос о пачале года в древней Руси.³

В первой половине XIX в. появились специальные хронологические исследования: научно-популярная литература по истории летосчисления и календарей, хронологические таблицы, созданные на основе пасхалий, значительно облегчавшие определение дат исторических событий, которые были указаны по христианским подвижным праздникам.⁴

В середине XIX в. значительное число известных письменных источников было привлечено для изучения вопроса о «старшинстве» сентябрьского и мартовского годов. Компутист П. В. Хавский считал, что мартовский год старше сентябрьского, тогда как И. Д. Беляев, В. М. Ундольский, М. П. Погодин и другие историки пришли к выводу, что летописцы вели счисление по мартовскому году, сентябрьское летосчисление употреблялось только для цер-

¹ Здесь рассматриваются работы, посвященные только изучению древнерусской системы летосчисления.

² В. Н. Татищев. История Российская, т. I. М.—Л., 1962, стр. 125—128.

³ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. II. СПб., 1892, прим. 50; т. IV, СПб., 1892, прим. 367; т. V, СПб., 1892, прим. 246; т. VI, СПб., 1892, стр. 229.

⁴ В. Штейнгель. Опыт полного исследования начал и правил хронологического и месяцословного счисления старого и нового стиля. СПб., 1819; К. Тромонин. Легчайшее руководство для узнания в каждом из прошедших и будущих годов чисел пасхи христовой... М., 1842; П. Хавский. 1) Хронологические таблицы, в трех книгах. М., 1848; 2) Месяцословы, календари и святцы русские, в двух книгах. М., 1855; 3) Таблица для проверки годов в русских летописях. М., 1856, и др.

ковных нужд, причем мартовский год был младше сентябрьского.⁵ Мнение оппонентов П. В. Хавского было поддержано астрономом и математиком Д. П. Перевощиковым.⁶

Значение исследования древнерусской хронологии в это время особенно возросло: в 40-х годах XIX в. началось издание «Полного собрания русских летописей», в связи с чем надо было уточнить или оговорить в примечаниях хронологическую канву летописных сводов. Учитывая недостаточную изученность древнерусского летосчисления, редактор издания Я. И. Бередников при указании лет «от сотворения мира» всюду вычитал 5508 лет, хотя с учетом мартовских и сентябрьских годов подсчет следовало вести более дифференцированно. Такой прием в публикации летописей встретил поддержку А. А. Куника,⁷ сторонника «старшинства» сентябрьского года по отношению к мартовскому, причем, по его мнению, до XIV в. русские книжники не использовали сентябрьский год.⁸

Во второй половине XIX в. были развиты основные типы работ по хронологии, созданных в первой половине века. Обобщающие труды по истории календарей М. Лалоша⁹ явились продолжением исследований В. И. Штейнгеля и основывались на большом материале, накопленном в русской и зарубежной историографии. Были продолжены также работы компутистов по составлению пасхальных таблиц, которые модернизировались и становились более удобными в пересчете дат, наиболее просты таблицы Н. Горбачевского.¹⁰

Во второй половине XIX—начале XX в. появились работы, авторы которых математическим путем стремились вывести несложные формулы для определения дней недели и пасхи,¹¹ однако

⁵ П. Хавский. О тысячелетии государства Российского... М., 1861, стр. 16—28; И. Беляев. Хронология Нестора и его продолжателей. Чтения ОИДР, № 1, М., 1846, стр. 23—28; В. Ундольский. Исследование о значении вруделета в пасхалии. Временник Московск. общ. истории и древностей российских, 1849, стр. 43—70; М. Погонин. Исследования, замечания и лекции о русской истории, т. IV. М., 1850, стр. 80—144.

⁶ Д. Перевощиков. 1) Правила времясчисления, принятого православной церковью. М., 1850; 2) О летосчислении. В кн.: Месяцослов на 1855 г. СПб., б. г., стр. 242—256.

⁷ [А. А. Куник]. Хронологическая таблица. Уч. зап. Академии наук по первому и третьему отделениям, СПб., 1855, стр. 756.

⁸ А. Куник. Известны ли нам год и день смерти великого князя Ярослава Владимировича? СПб., 1896, стр. 23.

⁹ М. Лалош. 1) Времясчисление христианского и языческого мира. Изд. 2. СПб., 1867; 2) Сравнительный календарь христианских народов. СПб., 1868; 3) Сравнительный календарь древних и новых народов. Изд. 3. СПб., 1869.

¹⁰ Обзор работ русских компутистов см.: М. Grosset. Études de chronologie technique, 1 partie. SPb., 1868, p. 89—176; Н. Горбачевский. 1) Краткие таблицы, необходимые для истории, хронологии... Вильна, 1867; 2) Археографический календарь... Вильна, 1869.

¹¹ П. Бутурлин. О календарях юлианском и григорианском. СПб., 1866; Н. И. Черухин. Календарь для хронологических справок. Русская старина, 1873, № 7, стр. 118—122; А. Рыдзевский. Определение для пасхи по юлианскому и григорианскому календарям. Изв. Русск. астроном. общества, вып. VIII, № 4—6, СПб., 1900, стр. 33—50; Н. В. Шляков.

эти формулы были еще неудобны для подсчетов, и таблицы оставались наиболее простым средством в пересчете дат.

Особые успехи в изучении древнерусской системы летосчисления в дореволюционной историографии были достигнуты в трудах Д. И. Прозоровского, Н. В. Степанова и Д. О. Святского.

Д. И. Прозоровский рассмотрел большое число известий летописей и актов, которые позволяют установить начало года, продолжительность сезонов и т. д. у восточных славян до принятия христианства.¹² Он предположил, что год начинался в середине лета, когда солнце находится в зените. По его мнению, у восточных славян год был лунный, с добавочными днями, в 354 или 355 дней, а месяц — драконический (27 дн. 5 ч. 5 м. 36 с.). Автор обстоятельно рассмотрел славянские, в частности восточнославянские, названия месяцев, дней недели. Исследовал он также древнерусское счисление часов.¹³

Большое значение в исследовании древнерусского летосчисления имеют работы Н. В. Степанова. Математик по специальности, он не сразу пришел к изучению основных вопросов древнерусской хронологии. Сначала Н. В. Степанов обратился к проблеме, которая волновала научное и общественное мнение в конце XIX—начале XX в. — к переходу в России с юлианского календаря на григорианский.¹⁴ Он изучил основные принципы православной пасхалии и пришел к выводу, что она не обеспечивает точных хронологических расчетов. Поэтому Н. В. Степанов предложил изменения в виде «русского лунного цикла» и новой пасхалии, более приспособленной к современному летосчислению.¹⁵

Н. В. Степанов составил более простые таблицы, которые позволяют определить не только номер года, но и высчитать день пасхи, христианские подвижные праздники и периоды.¹⁶ Он обратил также внимание на то, что упоминаемые в летописях солнечные и лунные затмения помогают проверить хронологию летописей.¹⁷ Н. В. Степанов составил таблицу новолуний и полнолуний

Легкий способ определения дня недели и пасхи в любом году. ИОРЯС, т. X, кн. 3, СПб., 1905, стр. 239—265.

¹² Д. Прозоровский. О славяно-русском дохристианском счислении времени. Труды VIII археолог. съезда в Москве 1890 г., т. III, 1897, стр. 201—217.

¹³ Д. Прозоровский. О старинном русском счислении часов. Труды II археолог. съезда в Петербурге, вып. 2, 1881, стр. 105—194.

¹⁴ Сремец (А. И. Добрянский). Календарный вопрос в России и на Западе. СПб., 1894; П. М. Салодилов. К вопросу о реформе календаря. СПб., 1910; Д. И. Менделеев. 1) Календарное объединение. Соч., т. XXII, М.—Л., 1950, стр. 351—360; 2) Заявление о реформе календаря. Там же, стр. 774—779.

¹⁵ Н. В. Степанов. Новый стиль и православная пасхалия. М., 1907.

¹⁶ Н. В. Степанов. Таблицы для решения летописных «задач на время». ИОРЯС, т. XIII, кн. 2, СПб., 1908, стр. 83—132.

¹⁷ Значение летописных упоминаний о кометах и солнечных затмениях отмечал еще А. Л. Шлецер (Нестор, ч. II. СПб., 1816, стр. 691).

средней луны, с помощью которой можно было определить, возможно или невозможно было то затмение, о котором сообщал летописец.

Исследователь определил время составления таблицы лунного течения XIV в.¹⁸ Он установил, что находящаяся в обращении таблица лунного течения составлена не раньше XVII в., а до того времени была другая. Хотя Н. В. Степанов не рассмотрел древнерусской системы счисления часов в целом, источниковедческий анализ таблицы лунного течения, выполненный им, имеет большое значение для изучения данного вопроса.¹⁹

Особое место в творчестве Н. В. Степанова занимают те работы, в которых исследователь анализирует хронологическую систему летописей. Сначала он рассмотрел понятие суток, частей суток и часа до XIII в. в Лаврентьевской и Новгородской I летописи.²⁰ Этот труд явился важным дополнением к работам автора по таблице лунного течения и к исследованию Д. И. Прозоровского, рассматривающего часосчисление в основном на материалах XV—XVIII вв. Н. В. Степанов изучил также счет дней в неделе, отметив отличия обычного счета недель и церковного, усложненного счислением по твердому солнечному календарю и подвижному лунному календарю.

Н. В. Степанов попытался установить происхождение древнерусской системы летосчисления. Она сложилась, по его мнению, из «собственно русской системы счета времени» и византийской, причем летописное времясчисление было равнодействующей этих систем, отражая сложившееся лунно-солнечное счисление. За начало года принималось полнолуние, предшествующее или совпадающее с весенним равноденствием, отсюда — колеблющееся начало русского года, иногда предваряющее, а чаще следующее за 1 марта. Такие годы Н. В. Степанов назвал *сігса-мартовскими*.²¹

М. П. Погодин (Исследования, т. IV, стр. 135—144) собрал сообщения летописей о солнечных и лунных затмениях, а Д. М. Перевошиков их датировал.

¹⁸ Н. В. Степанов. 1) К вопросу о летописном счислении часов (Исследование таблицы лунного течения). ЖМНП, 1909, № 6, стр. 109—273; 2) Исследование «лунного течения». М., 1913.

¹⁹ Тематически к работам Д. И. Прозоровского и Н. В. Степанова по часосчислению примыкает исследование М. Н. Ясинского «Счисление суток точного времени в Западной России и в Польше в XVI—XVII вв.» (Киев, 1902. Отд. оттиск из «Чтений в историческом обществе Нестора-летописца», 1902, кн. 16).

²⁰ Н. В. Степанов. Единицы счета времени (до XIII века) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям. М., 1909. Отд. отт. из ЧОИДР, 1909, кн. 4.

²¹ Там же, стр. 33—47; Н. В. Степанов. К вопросу о календаре Лаврентьевской летописи. ЧОИДР, 1910, кн. 4, стр. 34—39. О том, что мартовский год мог начинаться не 1 марта, незадолго до Н. В. Степанова писал Н. В. Шляков, однако он ошибочно ограничивал эту возможность только 25 марта (Н. В. Шляков. Восемьсот пятьдесят лет со дня кончины великого князя Ярослава I Мудрого. ЖМНП, 1907, № 6, стр. 389).

Он последовательно изучил все летописные статьи Лаврентьевской летописи, содержащие сведения о календаре,²² и пришел к важному выводу, что летопись датирована не сентябрьскими, а март-товскими и ультрамарт-товскими годами, причем ультрамарт-товские годы были не ошибкой, а стилем.²³

В исследовании, определявшем хронологию до XIII в. в Ипатьевской летописи,²⁴ Н. В. Степанов, используя выводы о существовании в древней Руси сiгса-март-товского стиля и ультрамарт-товских годов, представил в таблицах соотношения ультрамарт-товского, сентябрьского и март-товского годов, их пересчет на юлианский календарь и наоборот.²⁵

Анализируя календарные и хронологические данные, содержащиеся в Ипатьевской летописи, Н. В. Степанов рассмотрел известия о дне и его частях, обозначения года и его частей, выявил распределение март-товских и ультрамарт-товских годов, причем он полагал, что в тех случаях, когда ультрамарт-товский стиль использовался в летописях раньше март-товского, более поздние сводчики его «вытравляли».²⁶

Завершением трудов Н. В. Степанова по древнерусской хронологии явились таблицы, в которых в простой форме был представлен весь аппарат пересчета дат по вруделету, золотым числам, индиктам, кругам солнца и луны, ключевым годам. Отмечая важность использования полнолуний, новолуний и затмений при определении системы счисления и правильности дат в летописях, Н. В. Степанов привел таблицы новолуний и полнолуний со списком солнечных и лунных затмений от 1 г. н. э. до 1975 г.²⁷

Н. В. Степанов, исследовав древнейшее русское хронологическое сочинение «Учение имже ведати человеку числа всех лет» Кирика,²⁸ пришел к выводу, что Кирик вел счет лунными годами, «а начало „русского года“, как начало лунного года, колебалось по числам юлианского года, заходя иногда в февраль, иногда

²² Н. В. Степанов. К вопросу о календаре Лаврентьевской летописи, стр. 1—40.

²³ Н. В. Степанов. Единицы счета времени, стр. 65.

²⁴ Н. В. Степанов. Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII века. ИОРЯС, т. XX, кн. 2, Пгр., 1915, стр. 1—71.

²⁵ Там же, табл. 1, 2.

²⁶ Там же, стр. 49.

²⁷ Н. В. Степанов. Календарно-хронологический справочник. Пособие при решении летописных задач на время. ЧОИДР, 1917, кн. 1, стр. 1—46, табл. 1—41.

²⁸ Н. В. Степанов. Заметка о хронологической статье Кирика (XII век). ИОРЯС, т. XV, кн. 3, 1910, стр. 129—150. Изучение этого памятника было начато в первой половине XIX в. (К. Калайдович. Иоанн, ексарх болгарский. М., 1824, стр. 97; Е[вгений Болховитинов]. Сведения о Кирике... Труды и летописи Общ. истории и древностей российских, ч. IV, кн. 1, М., 1828, стр. 122—129; П. Хавский. Примечания на русские хронологические вычисления XII века. ЧОИДР, 1847, № 6, стр. 25—37).

уходя в глубь марта»,²⁹ т. е. подтверждалась гипотеза об использовании на Руси сiгса-мартовского летосчисления.

Работы Н. В. Степанова были дополнены Д. О. Святским, который рассмотрел упоминания в русских письменных памятниках XI—XVIII вв. астрономических явлений (солнечные и лунные затмения, кометы, падающие звезды, северные сияния и др.).³⁰ Исследования позволили ему не только проверить даты источников объективными данными астрономии и использовать их при изучении древнерусской хронологии, но и определить территорию, откуда велись наблюдения за данными явлениями, что весьма важно при изучении источников, прежде всего летописей.

После Великой Октябрьской социалистической революции в связи с переходом на григорианский календарь потребовалась многочисленная научно-популярная литература, в которой излагались основные принципы и история календаря, объяснялась необходимость перехода на более совершенную календарную систему.³¹ Подробно история календарей, в том числе и юлианского, была рассмотрена в книгах Н. Идельсона, В. А. Россовской и других исследователей.³²

Новым явлением в литературе о хронологии явились разделы о хронологии, включенные в учебные пособия по вспомогательным историческим дисциплинам.³³

Небольшое по объему пособие по хронологии было издано Н. В. Устюговым в 1939 г.,³⁴ где автор, помимо древнерусской хронологии, рассмотрел приемы перевода дат тех систем летосчисления, с которыми приходилось встречаться специалистам по истории древней Руси: с византийской эры (существование ультрамартовского стиля не было учтено), с хиджры на европейское счисление и обратно, с монгольского летосчисления на европейское. Это пособие имело очевидные достоинства: ясность и конкретность изложения, близость к непосредственным потребностям специалистов по древнерусской истории.

²⁹ Н. В. Степанов. Заметка о хронологической статье Кирика, стр. 133.

³⁰ Д. Святский. Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. Пгр., 1915. Отд. отт. из ИОРЯС, т. XX, кн. 1, 2, 1915.

³¹ И. Ф. Полак. 1) Изменения календаря. М., 1918; 2) Время и календарь (много изданий); О. А. Добиаш-Рождественская. Как люди научились считать время. Берлин—Пб.—М., 1922.

³² Н. Идельсон. История календаря. Л., 1925; В. А. Россовская. Календарная даль веков. Л.—М., 1936; М. Матье, Н. Шолпо. Настоящее, прошедшее и будущее календаря. Л., 1931; В. К. Никольский. Происхождение нашего летосчисления. М., 1938.

³³ А. М. Большаков. Вспомогательные исторические дисциплины. Изд. 4. Л., 1924; С. Н. Быковский. Методика исторического исследования. Л., 1931.

³⁴ Н. В. Устюгов. Учебное пособие по вспомогательным историческим дисциплинам, ч. 1. Хронология. Изд. Историко-архивного института, 1939. (На правах рукописи).

Работа по созданию учебного пособия по хронологии была продолжена Л. В. Черепниным.³⁵ В пособии по хронологии, опубликованном в 1944 г., он обратил особое внимание на объяснение древнерусской системы летосчисления, учтя основные выводы работ Н. В. Степанова. Текст пособия сопровождался таблицами для определения соответствия различных древнерусских стилей, таблицами индиктов, кругов солнца и луны, вруцелета и т. д. Л. В. Черепнин включил в книгу также параграфы с изложением других систем летосчисления народов СССР (древнегрузинского, древнеармянского, мусульманского, тюрко-монгольского) и таблицы к ним. Краткое и вместе с тем обстоятельное изложение различных систем календарей, снабженное основными формулами и таблицами, превращало учебное руководство в удобный справочник, необходимость которого была очевидна.

Краткие справочники по древнерусской хронологии были включены также в учебные пособия по палеографии В. Н. Щепкина и Е. Ф. Карского.³⁶ Здесь указывались основные принципы пересчета дат на современное летосчисление, в связи с чем Е. Ф. Карский предложил выведенную им простую формулу для определения дня недели (по старому стилю).

Только в послевоенный период было продолжено научное изучение древнерусской хронологии, предпринятое в связи с подготовкой Институтом истории АН СССР многотомной «Истории СССР». Н. Г. Бережков подготовил два исследования по изучению древнерусской хронологии: «Хронология русского летописания»³⁷ (монография, опубликованная после его смерти) и «О хронологии русских летописей по XIV век включительно».³⁸ В первом опубликованы материалы по определению различных стилей летосчисления в русских летописях, прежде всего в Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской I, во втором указаны принципы изучения и главные выводы исследования (основные положения этой статьи вошли в первую главу монографии).

По привлеченному к исследованию кругу источников, а также по исходным положениям о существовании в древней Руси ультрамартовского, сентябрьского и мартовского стилей (Н. Г. Бережков воздержался от рассмотрения гипотезы о существовании *сігса*-мартовского года) его труды явились продолжением работ Н. В. Степанова. Н. Г. Бережков рассмотрел хронологические данные большего числа летописей (Симеоновской, Воскресенской и других), хотя основным предметом его изучения, как и у Н. В. Степанова, были Лаврентьевская, Ипатьевская и Новгородская I летописи. Н. Г. Бережков более точно, чем его предше-

³⁵ Л. В. Черепнин. Русская хронология. М., 1944.

³⁶ В. Н. Щепкин. Учебник русской палеографии. М., 1920, стр. 138—143; Е. Ф. Карский. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, стр. 219—223.

³⁷ Подготовил к печати Н. Н. Улащик (М., 1963).

³⁸ Истор. записки, т. 23, 1947, стр. 325—365.

ственник, решил проблему использования различных видов летоисчисления в летописании.

Основной задачей Н. Г. Бережкова было выделение в летописях полос с ультрамартовским и мартовским стилями, чтобы практически помочь историкам в определении датировок летописных известий. Он установил появление статей с ультрамартовскими обозначениями в начале второго десятилетия XII в. в Лаврентьевской летописи. В XII, XIII и начале XIV в. в летописях, по его наблюдениям, применяются ультрамартовский и мартовский стили. После 1315 г. ультрамартовские обозначения исчезают, а после временного возобновления их применения в начале 50-х и 70-х годов XIV в. исчезают окончательно. В XV в. в летописании утвердился сентябрьский стиль.³⁹ По мнению Н. Г. Бережкова, существовало три способа перехода от мартовского стиля к ультрамартовскому в летописях: 1) «разбивка сообщений одного года между двумя статьями с последовательными годовыми обозначениями, из которых первое является по отношению к событиям данного года мартовским, а второе по отношению к событиям того же года — ультрамартовским»; 2) «дублирование сообщения, т. е. запись об одном и том же событии в двух смежных статьях, под двумя последовательными обозначениями года...»; 3) «пропуск очередного обозначения года без соответствующего пропуска в самом содержании сообщений».⁴⁰ Н. Г. Бережков установил также способы перехода от ультрамартовского обозначения статей в летописи к мартовскому.⁴¹ Выделение полос различных стилей в летописях позволило исследователю определить группы летописей, отличающихся применением различных мартовских стилей.⁴² Н. Г. Бережков изучил слои различных стилей в летописях, выявив исключения, и рассмотрел хронологические сведения, содержащиеся в отдельных статьях, являющихся подчас комбинацией двух или более стилей летоисчисления. Такой обстоятельный анализ позволил доказать гипотезу Н. В. Степанова, что ультрамартовское обозначение годов — не ошибка, а стиль, оговорив, что об этом стиле можно говорить пока только как о явлении литературного порядка, не давая ответ на вопрос, применялся ли он вне летописания.⁴³

Н. Г. Бережков предположил, что ультрамартовский стиль впервые стал применяться в летописании Переяславля Русского и оттуда был заимствован киевским и владимирским летописанием.⁴⁴ Склоняясь к мнению Н. В. Степанова, он допускает местное русское происхождение ультрамартовского стиля, хотя и указывает на необходимость дополнительных изысканий. Основное

³⁹ Н. Г. Бережков. О хронологии русских летописей, стр. 333, 336.

⁴⁰ Там же, стр. 334—335.

⁴¹ Там же, стр. 335.

⁴² Там же, стр. 336.

⁴³ Там же, стр. 339—345.

⁴⁴ Там же, стр. 345—348.

внимание, по его мнению, следует обратить на систему летосчисления у южных славян, с которыми древняя Русь поддерживала тесные культурные связи.⁴⁵ Н. Г. Бережков отметил, что существование двух мартовских стилей в летописании XII—начала XIV в. безусловно затрудняет определение хронологической канвы летописей. Вместе с тем установление применения различных хронологических стилей может способствовать изучению истории составления летописей и решению вопроса о территориальном приурочении стилей.⁴⁶

Исследования Н. Г. Бережкова представили цельную картину соединения ультрамартовского и мартовского стиля в русском летописании XII—XIV вв., хотя не дали ответа на вопрос о причинах появления ультрамартовского стиля и не решили гипотезу Н. В. Степанова о *sigsa*-мартовском годе. В то же время эти работы поставили другие задачи: изучение древнерусской хронологии по нелетописным памятникам, по летописям XV—XVII вв. и т. д.

Опираясь на выводы и используя методы Н. В. Степанова и Н. Г. Бережкова, А. Г. Кузьмин сделал попытку выявить следы немартовских стилей в Повести временных лет.⁴⁷ Он пришел к выводу, отличному от мнения Н. В. Степанова, который считал, что в этом летописном памятнике применяется только мартовское счисление. Как пишет А. Г. Кузьмин, «мы имеем достаточные данные для того, чтобы считаться с возможностью использования в пределах „Повести временных лет“ статей и известий, датированных ультрамартовским и сентябрьским стилем».⁴⁸ Автор отмечает в Повести временных лет следы «антиохийской эры» (вслед за П. Раткошем он применяет это название к обычно называемой в литературе «александрийской эре» в 5500 лет) и «болгарской эры» (5505 лет от с. м. до р. X.). А. Г. Кузьмин ограничивается отдельными наблюдениями, не изучая вопроса о системах летосчисления в древней Руси в целом. Употребление различных систем летосчисления автор объясняет культурными и литературными связями древнерусского государства прежде всего с южными славянами.

Использование сентябрьского летосчисления в Повести временных лет отметил Б. А. Рыбаков в связи с определением дня смерти Ярослава Мудрого.⁴⁹

Из попыток облегчить определение дня недели в любой системе русского летосчисления следует указать на простую в употребле-

⁴⁵ Там же, стр. 346—347.

⁴⁶ Там же, стр. 355.

⁴⁷ А. Г. Кузьмин. Русские летописи как источник по истории древней Руси. Рязань, 1969; см. также: А. Г. Кузьмин. Хронология начальной летописи. Вестн. МГУ, 1968, № 6, стр. 40—53.

⁴⁸ А. Г. Кузьмин. Русские летописи, стр. 78—79.

⁴⁹ Б. А. Рыбаков. 1) Запись о смерти Ярослава Мудрого. Сов. археология, 1959, № 4, стр. 245—249; 2) Русские датированные надписи XI—XIV веков. Археология СССР, Свод археологических источников, Е I-44, 1964, стр. 14—15.

нии формулу Н. Г. Бережкова, модернизовавшего формулу Е. Ф. Карского: $x = N + \frac{N-p}{4} + t + r$, где N — номер года; t — число дней от начала года по определяемый день включительно; $p=0$ в мартовском году; $p=1$ в январском, сентябрьском и ультрамартовском годах; $r=3$ в ультрамартовском году; $r=4$ в январском и сентябрьском годах.⁵⁰

В конце 50-х—60-х годах появилось значительное число научно-популярных работ по истории календарей и хронологии,⁵¹ где большое внимание уделено астрономическим основаниям календарных систем, описанию календарей, которые легли в основу современного европейского летосчисления, древним и современным календарным системам и особенно истории календаря в России и СССР, в связи с чем были приведены некоторые методы перевода дат древнерусских систем летосчисления на современную. Большой материал собран и систематизирован в работе А. В. Буткевича и М. С. Зеликсона по истории создания вечных календарей, начиная с древних и кончая современными системами. Здесь собраны сведения о календарных таблицах с подвижными элементами, о таблицах (неподвижных) для определения дней недели и т. д. и календарные формулы.⁵²

Основные сведения о хронологии приводились авторами в учебной литературе о вспомогательных исторических дисциплинах,⁵³ хотя и следует признать содержание этих разделов весьма ограниченным.

Составление специальных учебных пособий по хронологии было продолжено Е. И. Каменцевой. Она подготовила пособие для студентов Историко-архивного института, в котором после краткого изложения основ календаря рассматривалась история календаря в России и СССР, а также приводились различные методы перевода дат с древнерусских систем летосчисления на современную.⁵⁴ В работе были учтены достижения дореволюционных и советских исследователей хронологии. В расширенном виде эта

⁵⁰ Н. Г. Бережков. Общая формула для определения дня недели по числу месяца в январских годах н. э. и в сентябрьских, мартовских и ультрамартовских годах от «сотворения мира». Проблемы источниковедения, т. VI, 1958, стр. 347—353.

⁵¹ С. И. Селешников. 1) История современного календаря. К предстоящей его реформе. Л., 1958; 2) История календаря и его предстоящая реформа. Л., 1962; 3) История календаря и хронология. М., 1970; А. В. Буткевич, В. П. Гацьшин, Л. С. Хренов. Время и календарь. М., 1960; Ф. С. Завельский. Время и его измерение. М., 1965, и другие работы.

⁵² А. В. Буткевич, М. С. Зеликсон. Вечные календари. М., 1969.

⁵³ А. Введенський, В. Дядиченко, В. Стрельський. Допоміжні історичні дисципліни. Учебник для вузов. Київ, 1963, стр. 122—141; А. П. Пронштейн. Использование вспомогательных исторических дисциплин при работе над источниками. Изд. МГУ, 1967. К этим работам примыкает специальное пособие для учителей по хронологии Я. И. Корчмара (Историческая хронология. Ворошиловград, 1955).

⁵⁴ Е. И. Каменцева. Русская хронология. М., 1960.

работа была издана в 1967 г.⁵⁵ Учтя опыт Н. В. Устюгова и Л. В. Черепнина в создании учебных пособий по хронологии, Е. И. Каменцева более обстоятельно изложила историю создания лунной и солнечной систем летосчисления, календаря у славян, а также древних систем счета времени у народов СССР (древнегрузинской, древнеармянской, монгольской, тюрко-монгольской, мусульманской и григорианской). Помимо описания этих систем летосчисления, в книге приведены таблицы и формулы для перевода дат на современное летосчисление. Практическое значение имеют также таблицы для перевода дат на современную систему летосчисления, сведенные в учебном пособии по хронологии М. Я. Сюзюмова.⁵⁶

Историографический анализ показывает, что в русской и советской литературе накоплен большой опыт в исследовании древнерусской хронологии. Вместе с тем в этой области осталось много нерешенных вопросов, связанных с продолжением тематики уже выполненных исследований, изучением древнерусской хронологии после XIV в. и анализом данных по хронологии в нелетописных памятниках для всего древнерусского периода.

Н. А. КАЗАКОВА

НЕКОТОРЫЕ ТОПОНИМЫ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ XV—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.

Псковская земля расположена по берегам обширного водоема, который делится на три части: северную, занимающую наибольшую площадь, известную сейчас под названием Чудского озера, южную, меньшего размера — Псковское озеро и среднюю, соединяющую оба озера и имеющую вид сравнительно широкой протоки, — Теплое озеро.

В псковских источниках феодального периода разные части водоема имели также различные названия. Однако точной идентификации их с современными названиями в литературе не существует. Автор настоящей статьи, не ставя своей целью изучение наименований Чудско-Псковского водоема на протяжении всего феодального периода, попытался провести топографическое определение некоторых из топонимов озерного края, встречающихся в сохранившихся источниках XV—первой половины XVI в. Такое хронологическое ограничение обусловлено тем, что в рассматриваемое время озера занимали большое место не только в экономике Псковской земли, но и в ее внешнеполитической истории, поскольку псковско-ливонская граница проходила в зна-

⁵⁵ Е. И. Каменцева. Хронология. М., 1967.

⁵⁶ М. Я. Сюзюмов. Таблицы по хронологии (пособие к спец. курсу «Техническая хронология»). Изд. 2. Свердловск, 1968.